

**Помощь студентам
онлайн! Без посредников!
Без предоплаты!
<http://diplomstudent.net/>**

Тема: Инвестиционная деятельность в условиях кризиса

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты инвестиционной деятельности в условиях кризиса.....	7
1.1. Инвестиционная деятельность на государственном уровне: понятие, принципы и функции	7
1.2. Тенденции в области международных инвестиций и инвестиционной политики.....	11
Выводы к главе 1	16
Глава 2. Зарубежный опыт инвестиционной деятельности в условиях кризиса	18
2.1. Инвестиционная деятельность в условиях кризиса в США	18
2.2. Инвестиционная деятельность в условиях кризиса в Китае.....	24
Выводы к главе 2	31
Глава 3. Инвестиционная деятельность России в условиях кризиса: текущее состояние и перспективы развития	33
3.1. Российская экономика в условиях санкций.....	33
3.2. Перспективные направления инвестиционного потенциала России.....	38
Выводы к главе 3	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НОРМАТИВНЫХ АКТОВ.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что на данный момент в стране и в мире наблюдается непростая экономическая ситуация, а это не лучшим образом сказывается на социально-экономическом положении стран. Инвестиционная политика государства играет важную роль для экономического роста и влияет на различные цели. Она должна соответствовать глобальным тенденциям и обладать способностью адаптации к новым вызовам.

Сегодня в каждой стране могут быть свои стратегии по управлению инвестициями на уровне государства. Однако разработанные стратегические решения должны постоянно пересматриваться, так как в условиях кризиса, ситуация может постоянно меняться и требовать новых подходов в управлении. Актуальность инвестиционной политики государства связана с её значимостью для общего экономического развития и необходимостью учета актуальных глобальных тенденций и вызовов.

Инвестиции способствуют развитию новых технологий, создают новые рабочие места и повышают качество жизни населения. Инвестиционная деятельность –представляет собой комплекс мер, которые направлены на создание благоприятных условий для инвестирования, стимулирования инвестиционной деятельности, привлечение инвестиций и их эффективное использование в целях развития экономики страны. Инвестиционная политика государства включает в себя множество инструментов и методов, которые могут быть использованы государством, бизнесом и другими участниками рынка.

Актуальность темы исследования приобретает еще большую важность в период санкционных ограничений. В таких условиях российская экономика вынуждена искать новые подходы в управлении инвестиционной деятельностью. Несмотря на то, что российская экономика демонстрирует определённую устойчивость, однако во многом это связано с развитием оборонного сектора, который частично компенсирует последствия внешнего давления. В

ближайшее время придётся заплатить за структурные изменения, пережитые за последние два года.

Инфляционные ожидания среди населения России достигли 14,0%, что создаёт серьёзные вызовы для экономической политики. Однако в условиях жёстких санкций, ограниченного движения капитала и нестабильного курса рубля задача стабилизации инфляции усложняется.

Кроме того, в России наблюдается увеличение бюджетных расходов. В январе 2025 г. они выросли на 57,0%, что является одним из худших показателей за последние годы. Рост расходов, направленных на определённые сектора, приводит к дополнительному инфляционному давлению, особенно на потребительский рынок¹.

Основной **целью** исследования является рассмотрение инвестиционной деятельности в условиях кризиса на примере России и зарубежных стран.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- описать теоретические аспекты инвестиционной деятельности на государственном уровне;
- проанализировать инвестиционную деятельность в условиях кризиса зарубежных стран на примере США и Китая;
- изучить развитие российской инвестиционной деятельности в условиях кризиса и рассмотреть ее перспективы.

Объектом исследования являются страны: США, Китай и Россия.

Предметом исследования -инвестиционная деятельность США, Китая и России в условиях кризиса.

Методы исследования. В работе были использованы методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и нормативных актов.

¹ Российская экономика 2025: что ждёт рынок и инвесторов? -<https://vc.ru/money/1800185-rossiiskaya-ekonomika-2025-chto-zhdet-rynok-i-investorov>(дата обращения: 01.02.2025)

Информационно-аналитической базой исследования являются учебные пособия и статьи по изучаемой теме исследования, нормативно-правовые акты по регулированию инвестиционной деятельности в России, данные Доклада о мировых инвестициях-2024г., ежегодный прогноз по экономике и внешней политике: Россия и мир-2025г.; и прочая информация.

Глава 1. Теоретические аспекты инвестиционной деятельности в условиях кризиса

1.1. Инвестиционная деятельность на государственном уровне: понятие, принципы и функции

Инвестиционная деятельность государства – это стратегия и набор мероприятий, которые направлены на стимулирование экономического роста страны, развития отраслей и улучшения общественного благосостояния через эффективное распределение и использование инвестиций. Иными словами, инвестиционная деятельность государства – представляет собой комплекс взаимосвязанных целей и мероприятий, которые способны обеспечить необходимый уровень и структуру капиталовложений в экономику страны и отдельные её отрасли и сферы деятельности.

Инвестиционная деятельность государства – это совокупность правил и инструментов регулирования инвестиций; она является составной частью макроэкономической политики, которая соответствует ее отдельным направлениям, в том числе: денежно-кредитной, налоговой, бюджетной, валютной и др.

В России инвестиционная деятельность регулируется рядом нормативно-правовых актов, в том числе: ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»²; ФЗ «Об инвестиционных фондах»³; Указом Президента РФ «О частных инвестициях в Российской Федерации»⁴ и другие.

Основными факторами, которые препятствуют эффективному регулированию инвестиционной деятельности в России являются: а) институцио-

² Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. 25.12.2023 г.)

³ Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. 28.12.2024 г.)

⁴ Указ Президента РФ «О частных инвестициях в Российской Федерации» от 17.09.1994 № 1928 (ред. от 16.04.1996)

нальные факторы: коррупция, высокие инвестиционные риски в регионах, слабое импортозамещение, и неэффективное руководство на крупных предприятиях; б) макроэкономические факторы: недостаточное внимание на государственном уровне к развитию регионального инвестиционного климата; недостаточная инфраструктура для инвестиций в регионах РФ; уровень износа ОС (основных фондов) в производстве является высоким; недостаточное урегулирование вопросов ценообразования между производителями и обслуживающими предприятиями; в) микроэкономические факторы: слабое финансовое положение инвестиционных проектов; высокая дебиторская задолженность предприятий; недостаточное внимание к обеспеченности инвестиционных проектов, к нормам дисконтирования и стоимости капитала.

Главной целью инвестиционной деятельности государства - является создание необходимых условий для нормального развития инвестиционного процесса в стране. При этом, основными задачами государственной инвестиционной политики являются: стимулирование различных отраслей экономики; повышение конкурентоспособности российской продукции; государственное регулирование занятости населения; обеспечение сбалансированного развития отраслей; развитие социальных и экологических программ(ЖКХ, образование, охрана окружающей среды и др.); обеспечение государственной безопасности.

Основными функциями государства в реализации инвестиционной деятельности являются: установочная, мобилизирующая, стимулирующая и контрольная. Установочная (целеполагающая) функция предполагает, что государство определяет стратегические цели и приоритеты инвестиционной политики на предстоящий период. Мобилизующая функция подразумевает поиск источников инвестиционных ресурсов, а также определяет пути их привлечения. Стимулирующая функция заключается в том, что государство нацелено на решение ключевых приоритетных задач инвестиционной политики. Контрольная функция реализуется через государственный контроль за хозяйствующими субъектами.

Инвестиционная деятельность на государственном уровне охватывает несколько важных направлений, которые позволяют формировать благоприятный инвестиционный климат, к ним относятся: привлечение инвестиций, развитие финансовых рынков, стимулирование важных отраслей, инфраструктурное проектирование. Все эти аспекты требуют тщательного анализа с целью обеспечения высокой эффективности.

Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности подразделяются на прямые и косвенные. Прямые методы представляют собой инвестирование в отдельные предприятия или отрасли, которые не способны выдерживать конкуренцию на рынке. К прямым методам относят следующие направления: проведение экспертизы инвестиционных проектов; предоставление государственных гарантий по инвестиционным проектам; утверждение и финансирование инвестиционных проектов; выпуск облигационных займов, гарантированных целевых займов; вовлечение в инвестиционный процесс временно приостановленных строек и объектов, которые находятся в государственной собственности⁵.

Косвенные методы оказывают косвенное влияние на субъекты инвестиционного процесса, стимулируя их к определенным действиям. К этим методам государственного регулирования инвестиционной деятельности относятся следующие направления: защита интересов инвесторов; совершенствование системы налогообложения; предоставление субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами; принятие антимонопольных мер; развитие финансового лизинга и другое.

Инвестиционная деятельность государства основана на принципах: системности, приоритетности, эффективности, контроля. Принцип системности основан на размещении капитальных вложений и финансирования инвестиционных проектов в соответствии с федеральными целевыми программами и на конкурентной основе. Принцип приоритетности предполагает выде-

⁵ Финансовая политика : учеб. пособие / Л. И. Юзвович и др. : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. –с.38.

ление наиболее важных направлений инвестирования. Под принципом эффективности понимается- эффективность инвестиционной деятельности.

Принцип контроля подразумевает наличие системы отслеживания исполнения инвестиционной политики, наличие возможности пересмотра и корректировки различных направлений в инвестиционном процессе. Эффективность инвестиционной деятельности зависит от того, в какие отрасли осуществляются инвестиции и какой объем инвестиций направляется на развитие.

Итак, инвестиционная деятельность государства - это стратегия и программа стимулирования притока инвестиций в общее развитие страны, в различные сектора экономики, в повышение уровня и качества жизни населения, в развитие и рост человеческого капитала. Основными целями инвестиционной деятельности государства являются: создание привлекательного инвестиционного климата страны; формирование конкурентоспособной экономики; повышение эффективности деятельности самого государства; рост уровня и качества жизни населения; решение геополитических и оборонных задач государства. При этом, в государственной инвестиционной деятельности применяется ряд принципов: системности, приоритетности, эффективности и контроля. Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности подразделяются на прямые и косвенные. Основными функциями государства в реализации инвестиционной деятельности являются: установочная, мобилизирующая, стимулирующая и контрольная.

В настоящее время в стране и в мире наблюдается непростая геополитическая ситуация, в связи с этим целесообразно рассмотреть основные тенденции и инвестиционную политику в области международных отношений. Для рассмотрения этого вопроса, перейдем к следующему параграфу курсовой работы.

1.2. Тенденции в области международных инвестиций и инвестиционной политики

Рассмотрим тенденции в области международных инвестиций по результатам 2023-2024гг. В 2023 г. мировой объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизился незначительно - на 2,0 %, до 1,3 трлн. долларов. На этот совокупный показатель повлияли резкие колебания финансовых потоков через небольшое число европейских стран-посредников; без учета влияния этих посредников сокращение глобальных потоков ПИИ по сравнению с 2022 г. составило более 10,0 %⁶.

В 2024 г. мировая конъюнктура в сфере международных инвестиций остается напряженной. Осторожные прогнозы в отношении роста, тенденции к экономической фрагментации, торговая и геополитическая напряженность, промышленная политика и диверсификация цепочек поставок меняют картину ПИИ, заставляя некоторые многонациональные предприятия (МНП) с осторожностью подходить к зарубежной экспансии. Вместе с тем уровень прибыли МНП остается высоким, условия финансирования смягчаются, а увеличение количества объявлений о проектах «с нуля» в 2023 г. положительно сказывается на ПИИ. Представляется возможным умеренный рост в течение всего года.

В 2023 г. особенно негативная динамика наблюдалась в сфере международного проектного финансирования и международных слияний и поглощений (M&A). Стоимостной объем слияний и поглощений, которые в основном затрагивают ПИИ в развитых странах, упал на 46,0%. Проектное финансирование, имеющее важное значение для инвестиций в инфраструктуру, снизилось на 26,0 %. Основными причинами такого спада стали ужесточение условий финансирования, неуверенность инвесторов, волатильность на фи-

⁶ Доклад о мировых инвестициях 2024 - Содействие инвестициям и цифровое правительство. 2024 г. Организация Объединенных Наций -https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (дата обращения: 04.02.2025)

нансовых рынках и (в отношении слияний и поглощений) ужесточение контроля со стороны регулирующих органов.

Среди положительных тенденций - объявления об инвестиционных проектах «с нуля». Количество проектов увеличилось на 2,0 %, причем рост был сосредоточен в обрабатывающей промышленности, что прервало десятилетнюю тенденцию постепенного сокращения инвестиций в этот сектор. Кроме того, рост был сосредоточен в развивающихся странах, где количество проектов увеличилось на 15,0%. В развитых странах количество объявлений о новых проектах сократилось на 6,0%.

В развитых странах на динамику 2023 г. сильно повлияли финансовые операции МНП, что отчасти было вызвано мерами по введению минимального налога на крупнейшие МНП. Потоки ПИИ в Европу резко увеличились с отрицательного значения в 106 млрд. долл. в 2022 г. до положительного значения в 16 млрд. долл. из-за волатильности в странах-посредниках. Приток средств в остальные страны Европы сократился на 14,0 %. Приток в другие развитые страны также характеризовался стагнацией: на 5,0 % сократился в Северной Америке и значительно снизился в других странах.

Потоки ПИИ в развивающиеся страны сократились на 7,0 % до 867 млрд. долл., в основном за счет 8-ми процентного снижения в развивающихся странах Азии. Потоки сократились на 3,0 % в Африке и на 1,0 % в Латинской Америке и Карибском бассейне. Количество международных сделок по проектному финансированию сократилось на четверть. Количество объявлений о новых проектах «с нуля» в развивающихся странах увеличилось более чем на 1000, но распределение этих проектов отличалось высокой степенью концентрации; на долю Юго-Восточной Азии пришлось почти половина таких проектов, на долю Западной Азии - четверть, в Африке был зафиксирован небольшой рост, а в Латинской Америке и Карибском бассейне проектов стало меньше.

В 2023 г. приток ПИИ в Африку сократился на 3,0 % и составил 53 млрд. долларов. В число анонсированных проектов «с нуля» вошли несколь-

ко мегапроектов, в том числе крупнейший в мире проект по производству «зеленого» водорода в Мавритании. Объем международного проектного финансирования сократился на четверть по количеству сделок и на половину по стоимости, что негативно сказалось на перспективах инвестиций в инфраструктуру. ПИИ в развивающиеся страны Азии упали на 8,0 % до 621 млрд. долларов.

В Китае, втором по величине получателе ПИИ в мире, наблюдалось нетипичное для этой страны снижение притока инвестиций. Значительное сокращение было зафиксировано в Индии, а также в Западной и Центральной Азии. Только Юго-Восточная Азия сохранила прежнюю динамику. Объем промышленных инвестиций в Азии по-прежнему высок, о чем свидетельствуют объявления о новых проектах «с нуля», однако глобальный спад в сфере проектного финансирования затронул и этот регион.

Потоки инвестиций в страны Латинской Америки и Карибского бассейна сократились на 1,0 % и составили 193 млрд. долларов. Количество проектов международного финансирования и объявлений об инвестициях в проекты «с нуля» сократилось, но стоимостной объем последних вырос благодаря крупным проектам в отраслях, связанных с сырьевыми товарами и критически важными минералами, а также в области возобновляемой энергетики, «зеленого» водорода и «зеленого» аммиака.

Увеличился приток ПИИ в страны со структурно слабой и уязвимой экономикой. Приток ПИИ в наименее развитые страны (НРС) вырос до 31 млрд. долл., что соответствует 2,4% от общемирового объема ПИИ. Рост ПИИ также наблюдался в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах. Во всех трех группах стран ПИИ по-прежнему сосредоточены в нескольких странах.

Международное проектное финансирование имеет относительно большее значение для беднейших стран, поэтому они в непропорциональной степени страдают от глобального спада таких инвестиций.

Отраслевые тенденции свидетельствуют о снижении инвестиций в инфраструктуру и цифровую экономику, но о значительном росте в таких отраслях, завязанных на глобальные цепочки создания стоимости, как обрабатывающая промышленность и критически важные минералы.

Неблагоприятная конъюнктура на рынках проектного финансирования негативно сказалась на инвестициях в инфраструктуру, а в секторах цифровой экономики продолжился спад после окончания бума в 2022 г. Сектора, завязанные на глобальные цепочки создания стоимости, включая автомобильную, электронную и машиностроительную промышленность, демонстрировали значительный рост, обусловленный влиянием процессов реструктуризации цепочек поставок. В сфере добычи и переработки критически важных минералов количество и стоимостной объем инвестиционных проектов выросли почти вдвое.

Глобальные тенденции экономической фрагментации влияют на инвестиционные стратегии МНП в обрабатывающей промышленности. Инвестиционное поведение 100 крупнейших нефинансовых МНП показывает, что с 2019 г. географическое распределение производственных проектов, особенно в стратегических отраслях, смещается в сторону территорий, расположенных ближе к основным внутренним рынкам МНП в Европе и США.

Западная Азия, Северная Африка и Центральная Америка начинают становиться стратегическими регионами для МНП обрабатывающей промышленности. В 2023 г. международные инвестиции в сектора, имеющие отношение к Целям в области устойчивого развития, в развивающихся странах сократились. Рост числа объявлений о проектах «с нуля», особенно в области возобновляемых источников энергии, энергетики и транспорта, способствовал увеличению показателей. В стоимостном выражении инвестиции в достижение Целей в развивающихся странах сократились из-за спада международного проектного финансирования, используемого для реализации крупных проектов в инфраструктурных секторах. Количество проектов в области агропродовольственных систем и водоснабжения и санитарии было ниже,

чем в 2015 г., когда были приняты Цели. Кроме того, инвестиции в достижение Целей распределены неравномерно. Доли привлекаемых Африкой и странами Латинской Америки и Карибского бассейна глобальных инвестиционных проектов, направленных на достижение Целей, меньше, чем их доли во всех проектах. Выше среднего уровня инвестиций в достижение Целей привлекают только развивающиеся страны Азии.

Рассмотрим тенденции международной инвестиционной политики.

Количество мер инвестиционной политики, принятых в 2023 г., было на 25,0 % меньше, чем в 2022 г., но все же оставалось на уровне среднего пятилетнего показателя. Большинство мер (72,0 %) были благоприятными для инвесторов. Общий баланс между благоприятными мерами (либерализация, поощрение, упрощение процедур) и менее благоприятными (ограничения, касающиеся входа на рынок и деятельности) остался неизменным.

Развивающиеся страны в основном стремятся поощрять и облегчать инвестиции, тогда как развитые страны склоняются к более ограничительным мерам. В развивающихся странах 86,0 % мер были благоприятными для инвесторов. В развитых странах 57,0 % мер были менее благоприятными для инвесторов. Большинство из них касались ограничений, связанных с вопросами национальной безопасности.

Содействие инвестициям и стимулы были основными видами мер, благоприятствующих инвесторам как в развитых, так и в развивающихся странах. Меры содействия достигли почти 40,0 % благоприятных мер и 30,0 % всех мер, то есть рекордных показателей. Что касается стимулов, то в 2023 г. основное внимание уделялось сектору услуг и возобновляемым источникам энергии.

В 2023 г. сохранялась повышенная осторожность в отношении иностранных инвестиций в критически важные отрасли. На внедрение или расширение механизмов проверки ПИИ приходится почти половина всех менее благоприятных для инвесторов мер. В 2023 г. еще четыре страны внедрили механизмы проверки ПИИ, и ожидалось, что в 2024 г. у так же поступят еще

несколько стран. На страны, проводящие проверку ПИИ, сегодня приходится более половины глобальных потоков ПИИ и три четверти их накопленного объема.

Ограничения в отношении ПИИ также все больше влияют на исходящие ПИИ. За последнее десятилетие политика в отношении исходящих ПИИ претерпела изменения, отражающие растущую важность как соображений устойчивости, так и геополитических соображений при формировании инвестиционной политики.

В 2023 г. страны и регионы заключили 29 новых международных инвестиционных соглашений (МИС). На традиционные двусторонние инвестиционные договоры приходится менее половины новых договоров; большинство из них представляют собой всеобъемлющие экономические соглашения с инвестиционными положениями. ЮНКТАД продолжает играть ведущую роль в содействии реформированию МИС. В ходе Всемирного инвестиционного форума ЮНКТАД была создана Многосторонняя платформа по реформе МИС, чтобы наметить путь к созданию такого инвестиционного режима, в основе которого лежит устойчивое развитие.

Выводы к главе 1

Итак, инвестиционная деятельность государства - это стратегия и программа стимулирования притока инвестиций в общее развитие страны, в различные сектора экономики, в повышение уровня и качества жизни населения, в развитие и рост человеческого капитала. Основными целями инвестиционной деятельности государства являются: создание привлекательного инвестиционного климата страны; формирование конкурентоспособной экономики; повышение эффективности деятельности самого государства; рост уровня и качества жизни населения; решение геополитических и оборонных задач государства. При этом, в государственной инвестиционной деятельности применяется ряд принципов: системности, приоритетности, эффективно-

сти и контроля. Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности подразделяются на прямые и косвенные. Основными функциями государства в реализации инвестиционной деятельности являются: установочная, мобилизирующая, стимулирующая и контрольная.

В 2024 г. международные инвестиционные отношения остаются напряженными. Геополитическая и торговая напряженность, диверсификация цепочек поставок, не лучшим образом сказываются на динамике прямых иностранных инвестиций во всех странах. В условиях кризиса инвестиционная политика развитых и развивающихся стран несколько отличается. В развивающихся странах инвестиционная политика направлена на поощрение и облегчение инвестиций, а в развитых странах придерживаются более ограничительных мер. При этом, количество мер инвестиционной политики в 2023г. снизилось на четверть относительно уровня прошлого года. Большинство инвестиционных мер были благоприятными для инвесторов. Содействие инвестициям и стимулы были основными видами благоприятных мер, как в развитых, так и в развивающихся странах. В каждой стране существуют свои особенности инвестиционной деятельности. Для того, чтобы на примере зарубежных стран: США и Китая рассмотреть инвестиционную деятельность в условиях кризиса, перейдем к следующей главе курсовой работы.

Глава 2. Зарубежный опыт инвестиционной деятельности в условиях кризиса

2.1. Инвестиционная деятельность в условиях кризиса в США

Экономика США в 2024 г. демонстрировала хорошие макроэкономические показатели. ВВП по предварительным оценкам в 2024 г. возрастет на 2,9–3,0 %. В 2025 г. по оценкам экспертов уровень ВВП останется на тех же значения и составит в пределах 3,0%. Номинальный рост зарплат в октябре 2024 г. составил 5,6% по сравнению с октябрём прошлого года. Уровень безработицы продолжает оставаться довольно низким и в октябре 2024 г. составил 4,1%. Годовой рост индекса потребительских цен продолжил снижаться до 2,6% в октябре 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Реальные доходы большинства росли очень медленно. Медианный годовой доход домохозяйств в 2023 г. составил 80 610 долл., что выше, чем 77 540 долл. в 2022 г. и 79 260 долл. в 2021 г., однако большинство избирателей сравнивают свое положение с 2019 г., когда медианный годовой доход составлял 81 210 долл. в долларах 2023 г.

Между тем инфляция всегда неравномерно распределяется между людьми с разными доходами. Наибольшие тяготы инфляции несут беднейшие слои населения. Рост ставки ФРС в 2022–2023 гг. повлек за собой рост стоимости обслуживания потребительского кредита, объем которого на конец октября 2024 г. составлял более 1082 млрд. долл., что еще сильнее отразилось на бюджетах людей с низкими доходами.

С точки зрения промышленной политики уходящая администрация смогла добиться ограниченных результатов. Принятые в 2021 и 2022 гг. законы об инфраструктуре, снижении инфляции и развитии полупроводниковой промышленности должны были привести к инвестиционному буму. Реальные валовые внутренние инвестиции, действительно, росли с 4679,7 млрд.

долл. в 2021 г. до 4903,8 млрд. долл. в 2022 г. и до 4966,2 млрд. долл. в 2023 г. Однако чистые инвестиции с 2022 -2023гг. упали на 57,9 млрд. долл. Более того, в структуре чистых частных инвестиций большую часть занимают инвестиции в интеллектуальную собственность в размере 288,6 млрд. долл., что больше инвестиций как в оборудование (226,1 млрд. долл.), так и в строительство нежилых сооружений (204,4 млрд. долл.). Такое же распределение сохраняется в структуре государственных инвестиций, причем на федеральном уровне амортизация превышает валовые инвестиции в строительство сооружений.

Данные за 2024 г. гипотетически еще могут изменить общую картину, однако на данный момент это сложно назвать взрывом инвестиционной активности, и политика Байдена не привела к структурным изменениям экономики США. Это отражено в том числе в структуре занятости: наибольший прирост занятости в среднем с октября 2023 г. по октябрь 2024 г. произошел в медицинских услугах, в том числе услугах по уходу (82 тыс. в месяц), в государственных структурах (41 тыс. в месяц) и в индустрии гостеприимства (21 тыс. в месяц).

В совокупности эти факторы привели к общему недовольству политикой администрации Байдена и стали одной из причин поражения на выборах вице-президента Камалы Харрис, у которой не получилось позиционировать себя иначе как продолжателя политики действующей администрации. Дональд Трамп был избран во многом на ожиданиях, что при нем удастся вернуть экономику 2019 г., однако эти ожидания, скорее всего, будут обмануты. Экономическая политика новой администрации, насколько это известно на сегодняшний день, будет состоять из 3 основных элементов: снижение налогов, протекционизм во внешней торговле и реформирование регуляторного аппарата федерального правительства.

Трамп обещал снизить некоторые ставки, в частности ставку налога на прибыль корпораций с 21,0% до 15,0 %. Дополнительные доходы новая администрация планирует получить за счет общего роста экономики и введе-

ния внешнеторговых пошлин. Достичь роста выше того, который демонстрировала экономика до этого момента, будет довольно тяжело для развитой экономики, и успех здесь зависит от слишком большого числа труднопрогнозируемых факторов. Одним из перспективных секторов, где новая администрация вполне может достичь ранних успехов, является строительство жилых помещений. Это недоинвестированная сфера, где уровень чистых инвестиций в 2023 г. был на 23,2 % ниже, чем в 2022 г., а количество новых стартов построек, согласно Бюро переписи населения, в октябре 2024 г. составило 1353 тыс. - намного меньше, чем на пике в январе 2006 г. (2273 тыс.), при том что с тех пор процент домовладельцев упал с 68,8% до 65,9 %. Контур строительной политики новой администрации еще не определены, однако во время предвыборной кампании Трамп заявлял о готовности убрать большую часть регуляторных ограничений, а также приватизировать федеральные земли. Увеличение предложения жилья само по себе не увеличит значительно экономический рост, однако доступность жилья повлияет на его цену и, следовательно, освободит часть располагаемого дохода для других трат, что также положительно скажется на экономическом росте. Для количественной оценки этого эффекта необходимо больше определенности в том, какие именно меры новой администрации удастся провести.

Что касается торговых пошлин, то Трамп еще во время предвыборной кампании обещал ввести общую пошлину в размере от 10,0 до 20,0 % на весь импорт, и отдельно дополнительную пошлину 60,0 % на весь импорт из Китая. Номирование главы хедж-фонда на пост министра финансов Скотта Бессента говорит скорее о том, что пошлины, если вообще будут вводиться, будут вводиться постепенно, во избежание резких инфляционных шоков. Однако в каком бы виде ни были введены пошлины, они в первую очередь ударят по американскому потребителю из-за традиционно отрицательного сальдо торгового баланса: дефицит в торговле товарами и услугами составил 221,78 млрд. долл. в IV квартале 2023 г., 240,98 млрд. долл. в I квартале 2024 г. и 266,79 млрд. долл. во II квартале 2024 г. В отличие от многих других на-

значений, экономический блок новой администрации имеет значительный опыт работы в финансовой сфере, и, скорее всего, реальная внешнеторговая политика будет отличаться от предвыборных заявлений, которые переговорщики США будут пытаться использовать для улучшения переговорных позиций в обсуждениях с торговыми партнерами.

В свою очередь, сокращение дискреционных расходов бюджета (те программы, финансирование которых конгресс определяет каждый год), может, гипотетически, сохранить контроль над ростом стоимости обслуживания долга, однако для этого потребуются действительно масштабные сокращения государственных программ, т. к. большая часть государственных расходов - 5 трлн. долл. из 6,8 трлн. долл. в фискальном 2024 г. - являются обязательными, которые политически гораздо сложнее сократить. Для подобного изменения Дональду Трампу и его советникам, в первую очередь выбранным им для повышения эффективности государства Илону Маску и Вивеку Рамасвами, придется сначала выиграть аппаратную борьбу против вашингтонской бюрократии, враждебно настроенной по отношению и к самому Дональду Трампу, и к его программе⁷.

Таким образом, в экономике США, вероятнее всего, сохранится фискальное доминирование, а также повышенная инфляция, которая может быть как монетарного, так и немонетарного характера, в зависимости от того, какую окончательную форму примет политика новой администрации. Инфляционный налог будет продолжать сокращать реальный располагаемый доход беднейших слоев населения, что, вероятнее всего, помешает республиканцам сохранить контроль над конгрессом в 2026 г.

Основными направлениями инвестиционной политики США в 2025г. могут стать: экономическая политика, проводимая новой администрацией Трампа; и развитие и внедрение инновационных технологий. Рассмотрим подробнее.

⁷ Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз . Москва: ИМЭМО РАН, 2024.

1. Тарифы и снижение налогов в США. Избранный президент США Дональд Трамп пообещал ввести пошлины и снизить налоги, чтобы укрепить экономику США. Он предложил ввести пошлины в размере 10,0% и более на весь импорт, а также повысить пошлины на китайскую продукцию. Трамп также может снизить ставку корпоративного налога с 21,0% до 15,0%.

Любое снижение налогов будет способствовать росту доходов, что выгодно акционерам. Однако тарифы повысят расходы предприятий, которые зависят от импортных товаров. Марк Малек, директор по информационным технологиям в компании Siebert, предоставляющей финансовые услуги, прогнозирует рост расходов в нескольких отраслях, включая автомобилестроение, бытовую электронику, машиностроение, сельское хозяйство, строительство, инфраструктуру и розничную торговлю.

Более высокие затраты обычно перекладываются на плечи потребителей в виде более высоких цен, что может снизить потребительские расходы. Дэвид Бьянко, директор по информационным технологиям в Северной и Южной Америке в компании DWS Group, управляющей активами, видит другой результат. Бьянко считает, что преимущества снижения налогов могут быть просто сведены на нет влиянием тарифов на стоимость.

2. Дерегулирование. Дерегулирование - еще одна тенденция, обещанная избранным президентом. Дерегулирование поможет инвестиционным банкам, криптовалютным компаниям, брокерским конторам и управляющим активами, обеспечив большую «гибкость ценообразования» и сократив бюрократию. Компании, занимающиеся добычей металлов и минералов в США, также «увидят больше возможностей для роста производства». Дерегулирование в сочетании со снижением налогов также должно принести пользу технологическим компаниям, энергоёмким предприятиям и коммунальным службам.

3. Денежно-кредитная политика ФРС. Ожидается, что ФРС продолжит снижать процентные ставки в 2025 г.. По общему мнению, с вероятностью почти 60,0% процентные ставки снизятся как минимум на 75 базисных пунк-

тов до конца 2025 г. Более низкие процентные ставки благоприятны для акций, поскольку они удешевляют долг и стимулируют потребительские расходы.

4. Блокчейн и Криптовалюты. Блокчейн - это основная технология для криптовалют. Это система распределённого реестра, которая впервые была применена для поддержки биткоина. Сегодня блокчейн также используется для защиты данных и повышения эффективности в сфере финансов, логистики, государственного управления, недвижимости и многого другого.

Эксперты предполагают, что блокчейн и криптовалюты окажут большое влияние в 2025г. Более широкое внедрение блокчейна и цифровых валют принесёт пользу производителям микросхем, криптовалютным биржам и компаниям, занимающимся майнингом криптовалют.

5. Автоматизация и технологии искусственного интеллекта. Крупные технологические компании планируют потратить 200 млрд. долларов на искусственный интеллект (ИИ) в 2025 г. Эти инвестиции должны сделать возможности автоматизации и машинного обучения доступными для гораздо более широкой аудитории и обеспечить измеримые бизнес-результаты. Бенефициарами станут те, кто первым внедрит ИИ, поставщики облачных вычислений и компании, занимающиеся разработкой программного и аппаратного обеспечения для высокопроизводительных вычислений⁸.

Итак, прошедший 2024г. показал неплохие результаты развития экономики США. Однако, объемы инвестиций все же снизились. В 2025г. инвестиционная политика США будет направлена на тарифы и снижение налогов; дерегулирование; снижение процентных ставок, развития блокчейн и криптовалюты; автоматизации и искусственного интеллекта. Для того, чтобы на примере Китая изучить особенности инвестиционной деятельности, перейдем к следующему параграфу курсовой работы.

⁸ 7 Лучших акций для покупки и Инвестирования в 2025 году-<https://www.forbes.com/sites/investor-hub/article/best-stocks-to-buy-2025/>(дата обращения: 06.02.2025)

2.2. Инвестиционная деятельность в условиях кризиса в Китае

Все негативные тенденции и факторы риска для экономики Китая, обозначенные в прогнозе на 2024 г., в целом сохраняют актуальность и в настоящее время. По итогам первых 3 кварталов 2024 г. ВВП КНР вырос на 4,8 % (при росте на 5,2 % в 2023 г.). В III квартале 2024 г. темпы роста замедлились до 4,6 % - минимального показателя начиная с I квартала 2023 г.

На экономическую активность в Китае давят как циклические факторы: низкая потребительская активность, кризис на рынке недвижимости, сокращение иностранных инвестиций, так и более долгосрочные структурные явления: избыточно высокая доля инвестиций в ВВП, обеспечиваемая высокой долговой нагрузкой корпоративного сектора и местных органов власти, рост уровня безработицы среди молодежи, старение населения и сокращение его численности второй год подряд, напряженность в отношениях с ключевыми торгово-экономическими партнерами (США и ЕС).

По оценкам ряда западных экспертов, экономическая модель Китая все больше демонстрирует признаки долгосрочной неустойчивости. Об этом главным образом свидетельствует низкий уровень потребительских расходов в ВВП. По данным Всемирного банка (ВБ), уровень потребления домохозяйств в Китае составляет около 38,0% ВВП (для сравнения: в США – 68,0 % ВВП).

На протяжении последних лет правительство Китая старалось балансировать проблему неадекватных потребительских расходов, создавая гигантский пузырь на рынке недвижимости, а также несоразмерно наращивая кредиты и займы для бизнеса и граждан, что в итоге привело к стремительному росту долгового бремени корпоративного сектора и домохозяйств.

В промышленности 5 месяцев подряд, с апреля по август 2024 г., зафиксировано падение темпов роста производства (в августе - на 4,5 %). Подобная динамика не наблюдалась с осени 2021 г. Но если тогда это объективно объяснялось локдаунами в рамках политики нулевой терпимости к эпиде-

мии COVID-19, то теперь подобные форс-мажорные обстоятельства отсутствуют. Официальные китайские СМИ в качестве главной причины называют падение спроса и, как следствие, инвестиций и деловой активности. Вместе с тем в терминах классической политической экономии это явление может быть охарактеризовано как противоречие между производством и ограниченным платежеспособным спросом, которое неизбежно ведет к экономическому кризису.

На этом фоне зарубежные компании выводят свои активы из Китая. В частности, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) за январь–сентябрь 2024 г. сократились почти на 13 млрд. долл. С января по август 2024 г. объем ПИИ в экономику Китая упал на 31,5 %, до 81,7 млрд. долл. Китайский фондовый рынок сокращается четвертый год подряд, потеряв уже более 6,5 трлн. долл. капитализации после пиковых значений 2021 г.

За 9 месяцев 2024 г. индекс потребительских цен (главный показатель инфляции) вырос лишь на 0,2 % (худший результат с 2009 г.), а индекс цен производителей упал на 3,0 % (максимальное снижение с 2015 г.). Таким образом, Китай фактически вошел в зону дефляции. Дефляция является одним из признаков того, что китайской экономической модели требуется полномасштабная реструктуризация. Она также отражает слабый внутренний спрос и избыток производственных мощностей.

В докладе Всемирного банка по Азии отмечается, что меры, принятые китайским правительством для поддержания экономики, не могут заменить глубоких структурных реформ, необходимых для долгосрочного экономического роста. S&P Global Ratings сравнивает текущую ситуацию в Китае с экономической стагнацией в Японии после прорыва пузыря на рынке недвижимости в 1991 г. В последнее время экономисты все чаще указывают на риск «японизации» китайской экономики, но на более низком уровне благосостояния населения. Примечательно, что китайские власти пытаются пресечь закрепление этого дискурса в СМИ и блогосфере.

Традиционно ближе к концу года Пекин принимает серию мер, стимулирующих экономическую активность и стабилизирующих финансовый сектор, в попытке достичь планового показателя темпов роста ВВП. В частности, в октябре 2024 г. в рамках мер по снижению долговой нагрузки регионов правительство одобрило повышение верхнего лимита долга местных органов власти на 6 трлн. юаней, до 35,5 трлн. юаней, что позволит им рефинансировать внебалансовые или скрытые долги в течение следующих 3 лет.

Эмитенты также получают доступ к дополнительным ресурсам на сумму 4 трлн. юаней в рамках новой специальной квоты для рефинансирования задолженности в течение 5 лет. Это, в частности, позволит местным органам власти сэкономить 600 млрд. юаней на процентных выплатах. Таким образом, в общей сложности на эти цели Китай направляет 10 трлн. юаней (1,4 трлн. долл.).

С 2020 г. Пекин разрешил местным правительствам выпускать так называемые специальные облигации рефинансирования, с тем чтобы заменить часть их скрытых долгов официальной задолженностью. На 2024 г. объем размещения этих бумаг, выпускаемых правительствами 29 городов и провинций, одобрен в размере 1,2 трлн. юаней, а в 2023 г. их выпущено на 2,2 трлн. юаней.

По данным Министерства финансов КНР, скрытые долги местных органов власти по состоянию на конец 2023 г. составили 14,3 трлн. юаней. Пекин рассчитывает сократить их до 2,3 трлн. юаней к 2028 г. По данным МВФ, в 2022 г. долг местных органов власти достиг 92 трлн. юаней, или 76,0 % ВВП Китая, по сравнению с 62,2 % в 2019 г.

По оценкам ведущих банков США, общий объем внебалансового госдолга в КНР составляет от 7 до 11 трлн. долл. В него входят корпоративные облигации так называемых механизмов финансирования местных правительств, посредством которых активно привлекались заемные средства для строительства объектов инфраструктуры и финансирования расходов местного уровня.

По данным UBS Group AG, общий объем инвестиций китайских банков в механизмы финансирования местных правительств в конце 2023 г. был равен 6,9 трлн. долл., что составляло около 13,0 % совокупных активов банковского сектора КНР.

Экономисты оценивают наиболее проблемную часть долга с высоким риском дефолта в 400–800 млрд. долл. При этом для урегулирования большей части проблемного скрытого долга требуется объем рефинансирования не менее чем в 700 млрд. долл.

В негативном сценарии развития ситуации с долгами местных правительств гипотетическая серия дефолтов может перерасти в общенациональный финансовый кризис в случае массового изъятия вкладов из банков, владеющих большим количеством облигаций местных органов власти. По данным Wind, на долю последних приходится почти половина внутреннего рынка корпоративных облигаций Китая.

В сущности, указанные выше меры предполагают не реструктуризацию, а рефинансирование задолженности. Таким образом, большая часть проблем с долгами на местах сохранится. Продление срока долговых выплат, вероятно, нанесет ущерб экономическому росту Китая в долгосрочной перспективе, поскольку для погашения задолженности потребуется больше бюджетных ресурсов.

Что касается стимулирующих мер в рамках денежно-кредитной политики, Народный банк Китая (НБК) подготовил самый масштабный со времен пандемии COVID-19 пакет мер на основе смягчения условий кредитования. В частности, с целью поддержки рынка недвижимости НБК сократил минимальный размер первоначального взноса на покупку второго жилья до рекордных 15,0 с 20,0%. Ранее, в мае 2024 г., до 15,0 % был снижен нормативный стартовый взнос по ипотеке на первое жилье.

НБК также понизил процентную ставку по недельным операциям обратного репо на 0,2%, до 1,5 %, сократил норму резервирования для банков на 0,5%, до 9,5 %, что высвободило для кредитования свыше 1 трлн. юаней.

В мае 2024 г. Госсовет КНР совместно с НБК обнародовал крупнейшую программу поддержки рынка недвижимости. Целью программы заявлены преодоление резкого спада рынка путем ликвидации превышения предложения над спросом (оценивается в 25 месяцев будущих продаж) и стабилизации цен.

На первом этапе программы НБК выделил 42 млрд. долл. на поддержку кредитования госбанками местных правительств с целью выкупа жилой недвижимости у застройщиков под социальное жилье. По оценкам экспертов, в рамках программы общий объем прямых и косвенных инвестиций в низколиквидную жилую недвижимость достигнет нескольких триллионов юаней.

Аналитики HSBC связывают программу поддержки с одновременно принятым проектом долгосрочных заимствований КНР: в 2024 г. в его рамках выпущены 30-летние гособлигации на 138 млрд. долл.

Дополнительным фактором риска для экономики КНР стало избрание 47-м президентом США Дональда Трампа, который в ходе предвыборной кампании заявлял о намерении обложить китайские товары дополнительной пошлиной в размере от 60 до 100 %. В этой связи можно прогнозировать, что уже в течение 2025 г. новая администрация Д. Трампа введет дополнительные тарифы на импорт из Китая, однако пока неясны стоимостные масштабы ожидаемых решений⁹.

Рассмотрим кратко динамику зарубежных инвестиций в КНР.

По данным Министерства коммерции Китая, несмотря на то, что число предприятий с участием иностранного капитала в стране увеличивается (по итогам 2024 г. виден рост на 10,0%, их общее число на январь 2025 г. – около 60 тыс.), объем фактически использованных инвестиций сокращается. В 2024 г. он оказался меньше по сравнению с прошлым периодом на 27,1% и соста-

⁹ Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз – Москва: ИМЭМО РАН, 2024.

вил 115,22 млрд. долларов. По итогам 2023 г. этот показатель был на уровне 163 млрд. долларов, в 2022 г. – 189 млрд. долларов¹⁰.

По данным Торгово-промышленной палаты ЕС и США и аналитического центра The Conference Board, в Китае также снизилось число иностранных предпринимателей, заявивших о приоритетности китайского направления: с 20,0% в 2023 г. до 15,0% в 2024 г. Причинами таких изменений называют медленное восстановление экономики КНР после пандемии COVID-19, отсутствие стабильности на китайском рынке и сложные условия для построения международного бизнеса. При этом отдельные страны, в том числе Германия, Австралия, Дания, Объединенные Арабские Эмираты, наращивают объемы инвестиции в Китай, фокусируясь на долгосрочной перспективе.

В связи со сложившейся ситуацией, правительство КНР работает над привлечением прямых иностранных инвестиций, а также технологическое развитие. Рассмотрим подробнее.

1) Меры по привлечению иностранного капитала в КНР. Во-первых, весной 2024 г. была запущена программа поддержки Китая, которая способствовала росту экономики до 5,4% в IV квартале того же года. Во-вторых, в начале 2025 г. власти заявили об упрощении доступа зарубежных инвесторов в производственный сектор КНР и расширили список доступных отраслей, включая телекоммуникации, здравоохранение и образование.

Эксперты отмечают, что обеспечение долгосрочного экономического роста Китая остается сложной задачей. Ожидается, что годовой рост экономики составит от 4,5% до 4,7% из-за множества вызовов, а долговая устойчивость Китая получит дополнительную нагрузку из-за финансирования новых крупных проектов и увеличенного с августа 2024 г. объема покупки государственных облигаций.

¹⁰ Инвестиционная стратегия Китая на 2025 год -<https://ibmedia.by/news/investitsionnaya-strategiya-kitaya-na-2025-god/> (дата обращения: 06.02.2025)

Чтобы уменьшить риски для бизнеса, китайские власти планируют стимулировать внутренний спрос через рост субсидий на пенсии и медицинское страхование, а также наращивание кредитования. Это может привести к увеличению расходов населения на приобретение товаров и услуг.

Для преодоления сложностей в секторе недвижимости правительство предлагает перевести непроданные квартиры в социальное жилье. Кроме того, КНР намерена использовать привлеченные финансовые потоки для развития инноваций, повышения технологической самодостаточности страны и реализации инфраструктурных проектов (в том числе водных и железнодорожных). Для привлечения инвесторов также применяются высокие дивидендные выплаты с доходностью около 3,0% по акциям китайских компаний.

2) Технологическое развитие КНР. Бывший заместитель управляющего Народного банка Китая Ли Дунжун отметил, что для преобразования финансового сектора КНР должны быть применены и передовые технологии искусственного интеллекта. Китай смог заявить о своем лидерстве в сфере развития нейросетей, запустив модель искусственного интеллекта компании DeepSeek, обрушившей за день акции американской Nvidia на 600 млрд. долларов. Она не только оказала влияние на глобальный рынок, но и продемонстрировала прогрессивность технологий КНР даже в условиях ограниченного доступа к передовым чипам, необходимым для создания и работы искусственного интеллекта. Это способствовало усилению позиций страны на международном уровне в сфере глобальных технологий.

Итак, не самая лучшая динамика экономических показателей Китая, заставляет зарубежные компании выводить свои активы из страны. В ответ на это правительство КНР работает над привлечением прямых иностранных инвестиций; а также предлагает инвесторам дополнительные возможности и запускает инновационные продукты, влияющие на мировой технологический рынок. Ключевым фактором для будущего Китая станет технологическое развитие, особенно в области искусственного интеллекта. Китайские компа-

нии, такие как DeepSeek, активно внедряют передовые технологии, и это может привести к глубоким структурным изменениям в экономике. Экономика Китая уже не просто нуждается в циклическом стимулировании, а движется к новой модели роста, в которой потребление будет играть все большую роль. Это особенно важно для низкодоходных групп населения, которые могут получить дополнительные стимулы для увеличения расходов¹¹. Таким образом, действия правительства Китая направлены на преодоление экономических трудностей не только через привлечение иностранных инвестиций.

Фондовый рынок Китая в последние годы сталкивался с многочисленными вызовами. Давление на корпоративные прибыли привело к снижению оценок компаний, а ожидания по росту остались на минимальном уровне. Однако, азиатские рынки, включая китайский, фундаментально зависят от корпоративных доходов. Когда прибыль начинает расти быстрее ожиданий, фондовые рынки, как правило, демонстрируют сильный рост. В настоящее время корпоративные прибыли в Китае находятся на исторических минимумах, это означает, что даже небольшие улучшения могут привести к значительному росту фондового рынка.

Несмотря на позитивные перспективы, сохраняется и ряд рисков, связанных с инвестированием в Китай. Среди них - торговые ограничения, жесткий государственный контроль над бизнесом, геополитическая напряженность и последствия кризиса на рынке недвижимости. Эти факторы делают инвестиции в другие азиатские рынки, например, в Индию и Японию, более привлекательными для некоторых инвесторов.

Выводы к главе 2:

Итак, экономика США показала не плохие результаты развития в 2024г., однако объемы инвестиций все же снизились. В 2025г. инвестицион-

¹¹ Китай на пороге перемен: низкие ожидания создают большие инвестиционные возможности - <https://www.finversia.ru/publication/kitai-na-poroge-peremen-nizkie-ozhidaniya-sozdayut-bolshie-investitsionnye-vozmozhnosti-149761>(дата обращения: 06.02.2025)

ная политика США будет направлена на тарифы и снижение налогов; дерегулирование; снижение процентных ставок, развития блокчейн и криптовалюты; автоматизации и искусственного интеллекта. Экономика Китая находится в более худшем положении, чем в США. На экономическую активность влияют: низкая потребительская активность, кризис на рынке недвижимости, сокращение иностранных инвестиций, избыточно высокая доля инвестиций в ВВП, обеспечиваемая высокой долговой нагрузкой корпоративного сектора и местных органов власти, рост уровня безработицы среди молодежи, старение населения и сокращение его численности второй год подряд, напряженность в отношениях с ключевыми торгово-экономическими партнерами (США и ЕС). В связи с этим, правительство КНР работает над привлечением ППИ, а также предлагает инвесторам дополнительные возможности и запускает инновационные продукты, которые положительно влияют на мировой технологический рынок.

Глава 3. Инвестиционная деятельность России в условиях кризиса: текущее состояние и перспективы развития

3.1. Российская экономика в условиях санкций

В 2024 г. перед российской экономикой стояла задача перехода от краткосрочной антикризисной адаптации к созданию предпосылок для продолжения динамичного экономического роста, как минимум в среднесрочной перспективе. Это предполагало осуществление третьего за последние годы радикального разворота в экономической политике и экономическом развитии. На протяжении 2022 г. за счет радикальной реориентации внешнеэкономических связей и проведения мер макроэкономической стабилизации удалось избежать коллапса российской экономики, ожидавшегося инициаторами антироссийских санкций, и выйти на умеренные темпы падения ВВП в размере $-1,2\%$, что оказалось не только меньше «катастрофических» прогнозов периода радикальной эскалации санкций (так, МВФ в апреле 2022 г. прогнозировал годовое падение ВВП России на $8,5\%$), но даже фактического снижения ВВП в течение коронавирусного кризиса в 2020 г. ($-2,7\%$). В 2023 г. поддержка расширения внутреннего спроса (как по бюджетным, так и по рыночным каналам - за счет замещения импортных поставок производством отечественной продукции) обеспечило стране уверенный рост ВВП на $3,6\%$, что позволило впервые с 2012г. обогнать соответствующий показатель по мировой экономике и существенно превзойти показатели экономически развитых стран - инициаторов антироссийских санкций (для сравнения: темпы роста экономики США в 2023 г. составили $2,9\%$, стран еврозоны - всего $0,4\%$). Для сохранения динамики роста в 2024 г. и в последующий период российской экономике предстояло найти механизмы наращивания выпуска при достигнутом уровне спроса за счет устранения узких мест в сфере предложения. Прогресс на этом пути, однако, оказался достаточно ограниченным.

На протяжении первой половины 2024 г. российская экономика продолжала опираться на потенциал развития, накопленный в предшествующем году, однако уже во II квартале проявились признаки замедления роста (если в январе–марте ВВП страны вырос на 5,4 % в годовом выражении, то в апреле–июне соответствующий показатель составил 4,1%). Торможение роста ВВП ускорилося в III квартале (до 3,1 %). К числу основных факторов, обеспечивших такой результат, относится исчерпание экстенсивных возможностей географической реориентации внешней торговли России в санкционных условиях, нарастающие проблемы доступности рабочей силы и ужесточение денежно-кредитной политики ЦБР. Несмотря на это, результаты развития национальной экономики по итогам января–октября 2024 г. оказались вполне позитивными.

ВВП страны за первые 3 квартала 2024 г. увеличился на 4,2 % (за аналогичный период 2023 г. показатель составил 3,2 %), что позволяет оценивать рост ВВП в целом за год в диапазоне 3,7–4,1 %. Расширение промышленного производства также демонстрировало ускорение по сравнению с 2023 г.: за январь–октябрь 2024 г. оно увеличилось на 4,4 % (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года рост составил 4,1 %); при этом обрабатывающие производства демонстрировали опережающий рост - на 8,1 %. Существенно, что рост обрабатывающих производств происходил по широкому кругу отраслей - от производства компьютеров, электронных и оптических изделий (34,8 %), готовых металлических изделий (29,8 %) и автотранспортных средств (19,0 %), до производства лекарственных средств и медицинских материалов (13,9 %), мебели (9,0 %), напитков (9,8 %) и пищевых продуктов (4,1 %). Таким образом, расширение внутреннего спроса затронуло производство как инвестиционных, так и потребительских товаров. Это, в свою очередь, опровергает популярные среди части экспертов представления о том, что главным источником расширения внутреннего спроса являются бюджетные расходы: де-факто во многих сегментах потребительского сектора происходило замещение ставших недоступными импортных товаров това-

рами внутреннего производства, что и обуславливало позитивную динамику в соответствующих отраслях.

Что касается сдерживающих факторов экономического роста, то воздействие изменений внешнеэкономической конъюнктуры (в т. ч. связанных с введенными против РФ санкционными ограничениями) оказало влияние прежде всего на объемы сырьевого экспорта и, как следствие, на показатели работы добывающей промышленности, выпуск которой на протяжении января–октября 2024 г. снизился на 0,7 % в годовом выражении. В качестве еще более значимого ограничителя экономического роста в экспертных дискуссиях 2024 г. неизменно фигурировал недостаток кадров. В частности, по данным опроса, проведенного среди участников национального проекта «Производительность труда», 67,0 % предприятий несырьевого сектора назвали его в качестве главной проблемы, мешающей развитию экономической деятельности. Общая численность безработных по методологии Всемирной организации труда сократилась в январе–октябре 2024 г. на 20,1 %, достигнув значения 1,8 млн. чел. С одной стороны, это позитивный признак приближения экономики к полной занятости - цели, которая традиционно рассматривается в качестве одного из ключевых приоритетов экономической политики. С другой стороны, дефицит рабочей силы приводит к дополнительным издержкам работодателей (номинальная среднемесячная заработная плата работников организаций увеличилась за рассматриваемый период на 118,0 %) и в ряде случаев обуславливает принципиальную невозможность нанять квалифицированных сотрудников даже при условии повышения заработной платы (если компании-конкуренты предлагают более выгодные условия).

Помимо общего роста внутреннего спроса в национальной экономике, сложившаяся проблема имеет как минимум два дополнительных источника: во-первых, переток рабочей силы в сектор обороны и безопасности; во-вторых, спрос на нее со стороны новых сервисных секторов, связанных со сборкой, упаковкой и доставкой заказов населения и бизнеса. По данным Минпромторга, озвученным в начале декабря 2024 г., в соответствующих

секторах занято порядка 1,5 млн. чел., заработная плата которых часто превосходит вознаграждение за труд в реальном секторе экономики. Хотя искушение решить данную проблему административными запретами здесь неуместно, налицо структурная диспропорция, серьезное обсуждение которой необходимо для четкого понимания вызовов, стоящих перед российским рынком труда.

Другая проблема, тесно связанная с ростом внутреннего спроса в условиях ограниченных возможностей расширения предложения, заключается в ускорении инфляции. В январе–октябре рост потребительских цен в России составил 8,3 % по сравнению с 5,5 % годом ранее. Руководство ЦБР, ориентируясь на установленный еще в 2015 г. целевой показатель годовой потребительской инфляции в размере 4,0 %, в 2024 г. осуществляло последовательное повышение ключевой ставки, мотивируя его необходимостью приведения инфляции к указанному целевому показателю. В конце 2024 г. аргументация в пользу повышения ключевой ставки дополнилась аргументом недопущения «турецкого сценария», т. е. роста показателей инфляции до двузначных значений, не сдерживаемых повышением процентных ставок. Соответствующие аргументы, однако, не являются свободными от критики.

Во-первых, целевой показатель инфляции в размере 4,0 % мог бы рассматриваться в качестве приемлемого ориентира в стабильной макроэкономической ситуации, однако в контексте турбулентных геополитических условий, предъявляющих новые вызовы как российской экономике, так и политике ее стимулирования, его правомерность не является бесспорной. Адекватная экономическая дискуссия по этому вопросу, однако, до сих пор отсутствует. Во-вторых, сравнение с Турцией не может считаться правомерным: если в Турции (с учетом расходов на осуществление ее геополитических амбиций, наглядно реализованных в ходе наступления турецких прокси в Сирии в ноябре–декабре 2024 г.) ежемесячные показатели инфляции в течение 2024 г. колебались в диапазоне 47,0%–76,0 %, то в России эти показатели в 5–9 раз меньше. В-третьих, уже в ноябре процентные ставки по банковским

депозитам, ориентированные на ключевую ставку ЦБР, были сопоставимы с маржинальностью многих направлений бизнеса, что подрывает стимулы к ведению операций в реальном секторе (таким образом, узкие места в предложении товаров и услуг не устраняются, а умножаются). Наконец, в четвертых, сокращение стимулов к росту потребительского кредитования может не менее эффективно противостоять росту инфляционных тенденций, не имея при этом негативных последствий, связанных с повышением ключевой ставки.

В конце 2024г. дополнительным фактором неопределенности, оказывающим влияние на перспективы развития российской экономики, стали изменения политики ФРС США и новые экономические санкции, введенные против российского банковского сектора (в частности, Газпромбанка, обслуживавшего российский газовый экспорт). Это повлекло за собой новую волну обсуждения краткосрочных стабилизационных мер, направленных на обеспечение макроэкономической стабильности (в частности, на стабилизацию валютного курса рубля). При всей важности соответствующих вопросов нельзя забывать, что ключевой задачей на ближайшие годы является создание условий для расширения предложения товаров и услуг в условиях возросшего внутреннего спроса, что будет способствовать в т. ч. снижению инфляционных тенденций. В случае если этого получится достигнуть, проявившиеся в 2024 г. факторы замедления российской экономики смогут быть в существенной мере нейтрализованы, что обеспечит темпы роста ВВП в 2025 г. в диапазоне не менее 2,5–3,0 %. В противном случае, т. е. при отсутствии прогресса в поддержке предложения товаров и услуг и удержании высокого уровня ключевой ставки, темпы экономического роста вряд ли удержатся на уровне выше 2,0 %¹². Таким образом, в условиях кризиса, российской экономике приходится решать проблемы, которые не лучшим образом сказываются на динамике показателей. Однако, несмотря на постоянное

¹² Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз . Москва: ИМЭМО РАН, 2024.

санкционное давление, российская экономика смогла не только уйти в отрицательную динамику, но и показала рост. Хотя экономика России демонстрирует определённую устойчивость, но во многом это связано с развитием оборонного сектора, который частично компенсирует последствия внешнего давления. В ближайшее время придётся заплатить за структурные изменения, пережитые за последние два года.

Инфляционные ожидания достигли не самых лучших показателей, что создаёт серьёзные вызовы для экономической политики. В условиях жёстких санкций, ограниченного движения капитала и нестабильного курса рубля задача стабилизации инфляции усложняется. Кроме того, наблюдается увеличение бюджетных расходов. В январе 2025 г. они выросли на 57,0%, что является беспрецедентным показателем за последние годы. Рост расходов, направленных на определённые сектора, приводит к дополнительному инфляционному давлению, особенно на потребительский рынок.

Для решения различного рода проблем, необходима эффективная инвестиционная политика, которая будет способствовать снижению отрицательных факторов и развитию наиболее перспективных направлений. Для того, чтобы рассмотреть инвестиционный потенциал России, перейдем к следующему параграфу курсовой работы.

3.2. Перспективные направления инвестиционного потенциала России

Российская экономика стоит на пороге серьёзных изменений, которые могут оказаться ещё сложнее, чем в предыдущие годы. Текущая экономическая ситуация характеризуется значительными инфляционными процессами, влиянием санкций, ограниченным движением капитала и волатильностью валютного курса. Важнейшими факторами становятся бюджетные расходы, политика Центрального банка и поведение бизнеса и инвесторов. Рассмотрим подробнее.

1) Роль Центрального банка и бюджетной политики. ЦБ РФ находится в сложной ситуации, стремясь сдерживать инфляцию. Однако без скоординированных действий с правительством эта задача становится трудновыполнимой. Одним из главных факторов инфляции остаются бюджетные расходы, контроль над которыми необходимо усилить.

Ключевая ставка остаётся на уровне 21,0%, создавая двойственный эффект: с одной стороны, это инструмент борьбы с инфляцией, а с другой - фактор торможения экономического роста. При этом, наблюдается снижение корпоративного кредитования, что может привести к дальнейшему ослаблению гражданского сектора экономики.

2) Возможное влияние перемирия на экономику. Финансовые рынки бурно реагируют на любые сигналы о возможном перемирии, однако реальный экономический эффект зависит от множества факторов. Даже если в будущем удастся снизить политическое давление, существующие структурные проблемы не исчезнут. Высокая инфляция, жёсткая денежно-кредитная политика и макроэкономические дисбалансы сохранятся.

На данный момент остаются неопределённость по поводу санкционной политики и возможности её смягчения. Если администрация США примет более жёсткие меры экономического давления, это может повлиять на экспорт нефти и газа, а также затруднить расчёты российских компаний на международной арене.

3) Будущее фондового рынка и инвестиционные стратегии. Несмотря на текущую неопределённость, российский фондовый рынок остаётся потенциально привлекательным. В условиях высокой инфляции и процентных ставок интерес вызывают компании, способные перекладывать рост цен на потребителей, например, ритейл и энергетический сектор. Возможен также рост интереса к инвестициям в зарубежные активы и недвижимость.

Формальное удвоение капитализации фондового рынка к 2030 г., как предполагается, возможно лишь при создании благоприятного инвестиционного климата, привлечении долгосрочных инвесторов и расширении числа

публичных компаний. Однако это требует глубокой трансформации экономической политики.

Существуют мнения, что накопленные средства на депозитах, сформированные в период высокой ставки, могут частично перейти в фондовый рынок после её снижения. Однако для этого необходима стабилизация макроэкономической обстановки и восстановление доверия инвесторов.

4) Роль доллара и криптовалют. Доллар продолжает оставаться доминирующей валютой в мировой экономике, несмотря на тенденции к дедолларизации. Многие страны предпринимают попытки снизить зависимость от доллара, используя альтернативные валюты и механизмы расчётов. Однако универсальная валюта остаётся необходимой для международной торговли и финансовых операций.

Рост популярности криптовалют создаёт новые вызовы и возможности. В условиях санкционного давления цифровые активы рассматриваются как потенциальный способ обхода ограничений, однако высокая волатильность и регуляторные риски пока не позволяют криптовалютам стать полноценной альтернативой традиционным валютам. При этом использование технологии блокчейн для снижения транзакционных издержек и ускорения международных переводов становится всё более актуальным.

На ближайшие два года ключевыми вызовами для российской экономики остаются:

- высокая инфляция и необходимость контроля за бюджетными расходами;
- ограниченные возможности для экономического роста;
- санкционные риски и влияние внешнеполитической обстановки;
- развитие инвестиционного климата и поиск новых возможностей для капиталовложений.

На фоне высокой волатильности инвесторы сохраняют осторожность, предпочитая диверсификацию активов и распределение средств между денежным рынком, фондовым сектором и недвижимостью. Несмотря на вызо-

вы, потенциал российской экономики сохраняется, однако его реализация зависит от эффективности принимаемых решений и стабильности внешнеполитической ситуации¹³. Более того, Россия обладает большим инвестиционным потенциалом, который остается привлекательным для отечественных и международных инвесторов.

Основными драйверами инвестиционного потенциала России в 2025г. являются:

1) Природные ресурсы. Россия остается мировым лидером по запасам нефти, газа, угля и драгоценных металлов. Природный потенциал открывает значительные возможности для инвестиций в добычу, переработку и экспорт сырья. Перспективы на 2025г.: рост мирового спроса на энергоносители; развитие технологий в области «зеленой» энергетики и водородных решений.

2) Инфраструктурные проекты. Государство активно развивает транспортную, логистическую и энергетическую инфраструктуру. Особое внимание уделяется проектам в рамках инициативы «Евразийский транспортный коридор». Привлекательные направления: развитие портовой инфраструктуры на Дальнем Востоке и Северо-Западе; создание мультимодальных логистических узлов; строительство скоростных железнодорожных магистралей.

3) Технологический сектор. Россия стремится усилить позиции в сфере высоких технологий, искусственного интеллекта и цифровой трансформации. Инвестиции в IT-сектор, стартапы и научные разработки пользуются государственной поддержкой. Ключевые перспективы: развитие «умных городов»; углубление автоматизации в промышленности; сектор кибербезопасности и блокчейн-решения.

4) Агропромышленный комплекс (АПК). Россия стабильно занимает лидирующие позиции на мировом рынке зерна и другой сельскохозяйственной продукции. Увеличение доли органической продукции и развитие технологий агротехники делают сектор еще более перспективным. Потенциал

¹³ Российская экономика 2025: что ждёт рынок и инвесторов? - <https://vc.ru/money/1800185-rossiiskaya-ekonomika-2025-chto-zhdet-rynok-i-investorov> (дата обращения: 01.02.2025)

2025г.: развитие экспортных рынков (Азия, Ближний Восток); увеличение переработки продукции внутри страны; устойчивое сельское хозяйство (экологически чистые технологии).

5)Туризм. Разнообразие культурных, природных и климатических зон открывает возможности для внутреннего и въездного туризма. Тренды 2025 г.: экотуризм и арктические маршруты; развитие санаторно-курортного направления; инвестиции в туристическую инфраструктуру (отели, дороги, сервисы).

Несмотря на имеющий потенциал, российская экономика сталкивается с рядом рисков и вызовов:

1)Геополитические ограничения. Санкции и ограничения на международной арене могут ограничивать доступ к западным инвестициям и технологиям. Однако Россия активно развивает сотрудничество с партнерами из Азии, Ближнего Востока и Африки.

2)Курс на импортозамещение. Ограничения на импорт товаров и технологий стимулируют развитие отечественного производства. Это открывает новые ниши для инвесторов, но требует адаптации к специфике локального рынка.

3)Демографические вызовы. Сокращение численности трудоспособного населения требует активного внедрения технологий автоматизации и повышения производительности труда¹⁴.

Итак, в 2025 г. Россия предлагает широкий спектр возможностей для инвесторов, готовых учитывать локальные особенности и долгосрочные тенденции. Основные направления с высоким потенциалом: энергетика и природные ресурсы, технологии и IT-сектор, инфраструктурные и логистические проекты, агропромышленный комплекс, туризм и экология.

¹⁴ Инвестиционный потенциал России: перспективы 2025 года -<https://niejournal.ru/chamber-commerce-industry/>(дата обращения: 01.02.2025)

Выводы к главе 3

Итак, несмотря на постоянное санкционное давление, российская экономика смогла не только уйти в отрицательную динамику, но и показала рост. На период 2025-2026гг. ключевыми вызовами для российской экономики остаются: высокая инфляция и необходимость контроля за бюджетными расходами; ограниченные возможности для экономического роста; санкционные риски и влияние внешнеполитической обстановки; развитие инвестиционного климата и поиск новых возможностей для капиталовложений.

При этом, основными драйверами инвестиционного потенциала России являются: природные ресурсы, инфраструктурные проекты, технологический сектор, агропромышленный комплекс, туризм. Перспективные направления этих отраслей создают хороший фундамент для привлечения инвестиций в страну и повышения инвестиционной привлекательности России на мировом рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инвестиционная деятельность государства – представляет собой стратегию и программу стимулирования притока инвестиций в общее развитие страны, в различные сектора экономики, в повышение уровня и качества жизни населения, в развитие и рост человеческого капитала. При этом, основными целями инвестиционной деятельности государства являются: создание привлекательного инвестиционного климата страны; формирование конкурентоспособной экономики; повышение эффективности деятельности самого государства; рост уровня и качества жизни населения; решение геополитических и оборонных задач государства.

В 2024 г. международные инвестиционные отношения остаются напряженными. Геополитическая и торговая напряженность, диверсификация цепочек поставок, не лучшим образом сказываются на динамике прямых иностранных инвестиций во всех странах. В условиях кризиса инвестиционная политика развитых и развивающихся стран несколько отличается. В развивающихся странах инвестиционная политика направлена на поощрение и облегчение инвестиций, а в развитых странах придерживаются более ограничительных мер. При этом, количество мер инвестиционной политики в 2023г. снизилось на четверть относительно уровня прошлого года. Большинство инвестиционных мер были благоприятными для инвесторов. Содействие инвестициям и стимулы были основными видами благоприятных мер, как в развитых, так и в развивающихся странах. Для изучения особенностей инвестиционной деятельности был изучен опыт США и Китая.

Экономика США показала не плохие результаты развития в 2024г., однако объемы инвестиций все же снизились. В 2025г. инвестиционная политика США будет направлена на тарифы и снижение налогов; дерегулирование; снижение процентных ставок, развития блокчейн и криптовалюты; автоматизации и искусственного интеллекта. Экономика Китая находится в более худшем положении, чем в США. На экономическую активность влия-

ют: низкая потребительская активность, кризис на рынке недвижимости, сокращение иностранных инвестиций, избыточно высокая доля инвестиций в ВВП, обеспечиваемая высокой долговой нагрузкой корпоративного сектора и местных органов власти, рост уровня безработицы среди молодежи, старение населения и сокращение его численности второй год подряд, напряженность в отношениях с ключевыми торгово-экономическими партнерами (США и ЕС). В связи с этим, правительство КНР работает над привлечением ППИ, а также предлагает инвесторам дополнительные возможности и запускает инновационные продукты, которые положительно влияют на мировой технологический рынок.

Особенно стоит выделить влияние кризиса на российскую экономику. Несмотря на постоянное санкционное давление, экономика России смогла не только уйти в отрицательную динамику, но и показала рост. На период 2025-2026гг. ключевыми вызовами для российской экономики остаются: высокая инфляция и необходимость контроля за бюджетными расходами; ограниченные возможности для экономического роста; санкционные риски и влияние внешнеполитической обстановки; развитие инвестиционного климата и поиск новых возможностей для капиталовложений.

При этом, основными драйверами инвестиционного потенциала России являются: природные ресурсы, инфраструктурные проекты, технологический сектор, агропромышленный комплекс, туризм. Перспективные направления этих отраслей создают хороший фундамент для привлечения инвестиций в страну и повышения инвестиционной привлекательности России на мировом рынке. Постоянное совершенствование и разработка инвестиционных стратегий на государственном уровне, как в России, так и в мире, позволят странам преодолеть любые кризисы и занять наибольшую долю рынка. На сегодняшний день, в условиях кризиса, добиться желаемых результатов не удастся ни одной стране. Однако, при эффективном государственном управлении инвестициями, светлое будущее не заставит себя долго ждать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НОРМАТИВНЫХ АК- ТОВ

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. 25.12.2023 г.);
2. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. 28.12.2024 г.);
3. Указ Президента РФ «О частных инвестициях в Российской Федерации» от 17.09.1994 № 1928 (ред. от 16.04.1996);
4. Абрамов А.Е. Экономика инвестиционных фондов / А.Е. Абрамов. - М.: Дело, 2021. - 734 с.
5. Боди З. Принципы инвестиций / З. Боди. - М.: Диалектика, 2021. - 785 с.
6. Доклад о мировых инвестициях 2024 - Содействие инвестициям и цифровое правительство. 2024 г. Организация Объединенных Наций - https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf(дата обращения: 04.02.2025)
7. Инвестиционная политика государства- <https://1-fin.ru/?id=281&t=2148>(дата обращения: 01.02.2025)
8. Инвестиционная стратегия Китая на 2025 год - <https://ibmedia.by/news/investitsionnaya-strategiya-kitaya-na-2025-god/>(дата обращения: 06.02.2025)
9. Инвестиционный потенциал России: перспективы 2025 года - <https://niejournal.ru/chamber-commerce-industry/>(дата обращения: 01.02.2025)
10. Китай на пороге перемен: низкие ожидания создают большие инвестиционные возможности- <https://www.finversia.ru/publication/kitai-na-poroge-peremen-nizkie-ozhidaniya-sozdayut-bolshie-investitsionnye-vozmozhnosti-149761>(дата обращения: 06.02.2025)

11. Мигел А.А., Питиримов А.С. Анализ инвестиционной деятельности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №10-2.
12. Рахманов Р. Инвестиции как инструмент инновационной деятельности / Р. Рахманов. - М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2019. - 176 с.
13. Рогозин В.С. Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности // Вестник науки. 2022. №6 (51).
14. Рустамова Г.Н. Пути развития инвестиционной деятельности в условиях кризиса // IN SITU. 2023. №3.
15. Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. – Москва: ИМЭМО РАН, 2024. – 213 с.
16. Российская экономика 2025: что ждёт рынок и инвесторов? - <https://vc.ru/money/1800185-rossiiskaya-ekonomika-2025-chto-zhdet-rynok-i-investorov>(дата обращения: 01.02.2025)
17. Финансовая политика : учеб. пособие / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Е. А. Смородина и др. ; под общ. ред. Л. И. Юзвович ; М-во науки и высш. образования РФ, Урал. гос. экон. ун-т. - Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. - 189 с.
18. 7 Лучших акций для покупки и инвестирования в 2025 году- <https://www.forbes.com/sites/investor-hub/article/best-stocks-to-buy-2025/>(дата обращения: 06.02.2025)